Леонид Александрович Мацих
Наргиз Асадова

МАСОНЫ И ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

Н. АСАДОВА: 00:09 в Москве. В эфире передача «Братья» и у микрофона на этот раз действительно Наргиз Асадова и наш экскурсовод в мир масонства Леонид Мацих. Добрый вечер.

Л. МАЦИХ: Добрый вечер.

Н. АСАДОВА: Я вернулась из Киева и хочу поблагодарить нашего звукорежиссёра Николая Котова за то, что он провёл предыдущую передачу. Спасибо тебе, Коля. Мы говорили, вернее, вы говорили с Колей прошлый раз о войне 1812 года, о том, какую роль сыграли масоны в армии русской, в армии Наполеона и т.д. Война 1812 года закончилась и, как известно, Александр I, Император, он не верил в то, что можно победить непобедимую армию Наполеона.

ВЛІЯНІЕ
ИСТИННАГО СВОБОДНАГО
КАМЕНЬЩИЧЕСТВА
ВО ВСЕОБЩЕЕ БЛАГО ГОСУДАРСТВЪ,
ОБНАГУЖЕННОЕ И ДОКАЗАННОЕ
ИЗЪ ИСТИННОЙ ЦѢЛИ ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО
ЕГО УСТАНОВЛЕНІЯ (ОСНОВАНІЯ).
КАРЛА ГУБЕРТА ЛОВРЕЙХА
ФОНЪ ПЛУМЕНЕКА.
Писано въ концѣ XVIII го столѣтія, въ опроверженіе соч. Як. Мозера: о терпимости св. Каменьщ. сообществъ, особенно въ отношеніи къ вестфальскому миру.
Переводъ со втораго изданія на Нѣмецкомъ языкѣ, печатаннаго въ Амстердамѣ 1779 года.
МОСКВА. 1816.
Въ Университетской Типографіи.

Л. МАЦИХ: Совершенно верно. Он не верил.

Н. АСАДОВА: Да. И поклялся, что если это произойдёт, то он построит Храм Христа Спасителя.

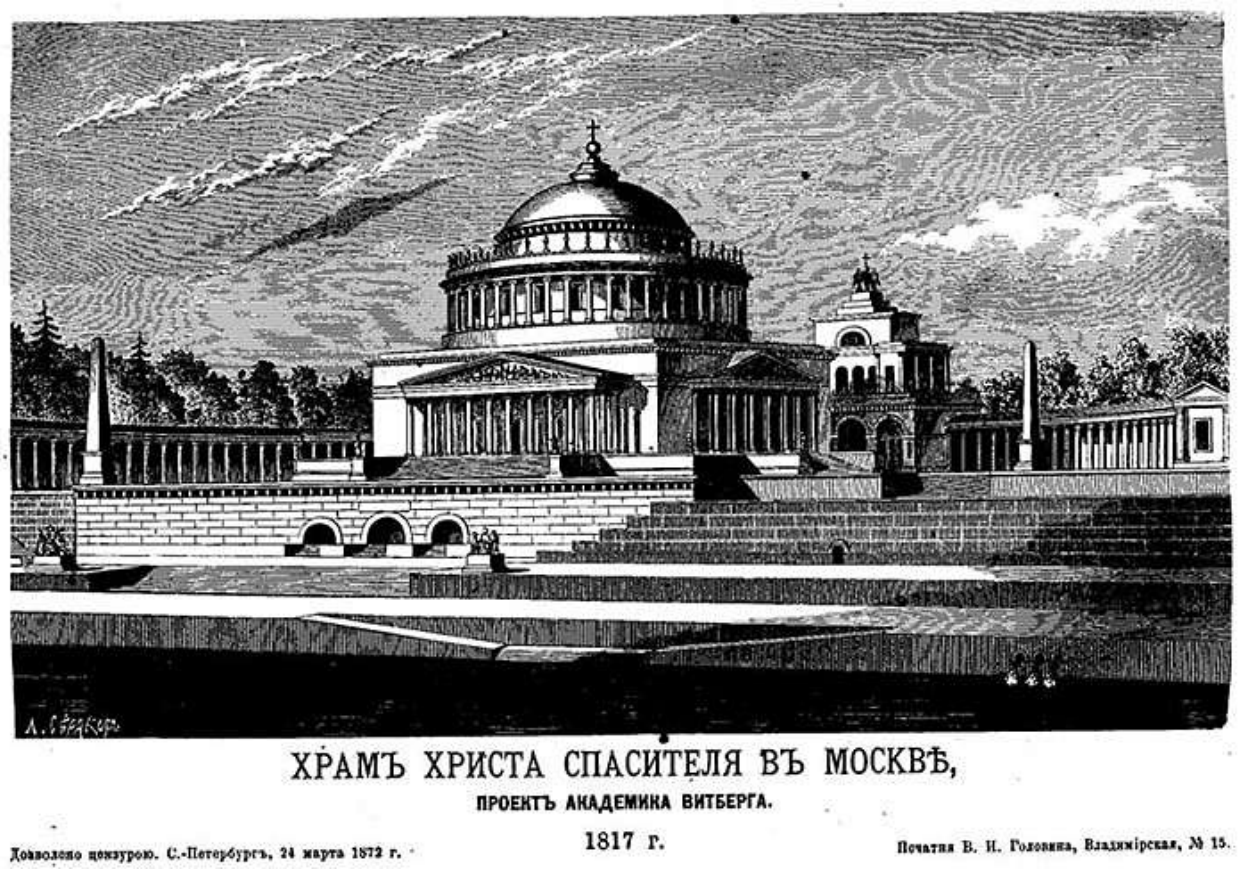
Л. МАЦИХ: Вы верно это излагаете. Когда он получил известия, будучи в Вильни о том, что Наполеон перешёл Неман, он был в абсолютном трансе, он панически бежал и вот тогда он впервые дал публичный обет, что если наполеоновское нашествие будет отражено, то он построит Храм Христа Спасителя. Он не верил ни в храбрость солдат, ни в мудрость стратегов. Он понимал так, что только божественная десница может Россию от Наполеона уберечь.

Он Наполеона боялся и не больно-то верил в силы собственной армии, как это ни парадоксально звучит. И когда война победоносно завершилась

© Публикуется с разрешения «Радио ЭХО Москвы»

всего после полугода ужасных страданий, он вернулся к этому своему замыслу и сказал, что он непременно осуществит данный богу обет. К тому времени он стал очень религиозным человеком, он вернулся из похода европейского человеком иным, гораздо более мистически настроенным, гораздо более религиозным и гораздо более убеждённым в своей царской и в своей духовной особой миссии.

И естественным продолжением этого была идея объявить конкурс и построить в Москве, естественно, где же ещё, вот такого рода храм.



ХРАМЪ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ ВЪ МОСКВѢ,

ПРОЕКТЪ АКАДЕМИКА ВИТБЕРГА.

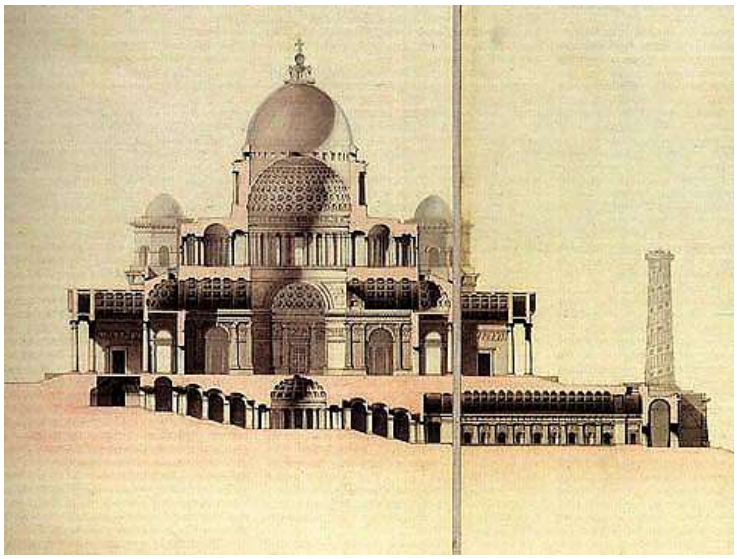
1817 г.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 марта 1872 г. Печатня В. Н. Головина, Владимірская, № 15.

Название его уже было готово - Храм Христа Спасителя.

Н. АСАДОВА: Да. И он объявил конкурс. Правильно я понимаю?

Л. МАЦИХ: Да, тогда так было принято.



Н. АСАДОВА: Тендер, как сейчас бы сказали.

Л. МАЦИХ: Сейчас сказали бы тендер по-английски, а тогда по-французски называли конкур. И были иностранные и российские конкурсанты, все выдающиеся архитектора, Кваренги, например, участвовал, Ранихин, Мельников, люди очень славные в архитектурных кругах. Хотя бы эти три имени пережили своё время надолго. Совершенно неожиданно победил абсолютно молодой,

никому неизвестный «юноша бледный со взором горящим» - Карл Магнус Витберг. Вот это фантастическая абсолютно история и о ней, конечно, стоит рассказать.

Витберг был швед по национальности. Как писали в его биографии - «сын лакировальщика шведской нации». Отец его был бедным ремесленником, приехал сначала в Ревель, потом в Питер. И он противился тому, чтобы сын, у которого были выраженные способности к рисованию, к художественным искусствам…

Н. АСАДОВА: Кстати, он был потрясающее красивым молодым человеком. Если посмотреть на портреты, которые дошли до нас, то действительно, «бледный юноша со взором горящим» - это о нём.

Л. МАЦИХ: Это о нём было сказано Жуковским. Да, его воспевали поэты, он знал, что он очень хорош собою, он очень нравился барышням и дамам. Но никогда этим не злоупотреблял, был очень строгих нравов. Он был женат дважды. Но он ни в чём предосудительном не был замечен. Но красив был необыкновенно. Главное даже не то, что он был красив.

Н. АСАДОВА: Одухотворён.

Л. МАЦИХ: В нём горел такой внутренний огонь. И в него буквально влюблялись, в нормальном смысле этого слова, в том числе и мужчины.

Н. АСАДОВА: Давайте коротенько послушаем портрет, который написал Алексей Дурново, а потом продолжим наш разговор о Витберге.

Л. МАЦИХ: Хорошо.

БРАТЬЯ. ОДИН ИЗ НИХ. ИЗ БРАТЬЕВ

Александра Витберга принято считать архитектором. Хотя в своё время он был более известен, как художник. Его стихия - портреты, которые по признанию современников, он рисовал с невероятной подлинностью и тонкостью. Впрочем, обо всём по порядку. И начинать надо не с художника Александра Лаврентьевича, а с обычного мальчика, который родился в Петербурге в шведской семье, а при рождении получил имя Карл Магнус.

В 15 лет этот талантливый юноша, а в то время скорее отрок, поступил в Академию Художеств. Здесь он приобрёл первую известность, как мастер портрета. Более того, подружился с вице-президентом Александром Габзиным и по его протекции был принят в масонскую ложу «Умирающий сфинкс». Окончив Академию, продолжил рисовать, особенно запомнился серией портретов героев Отечественной войны. Словом, это был великолепный художник, которому однажды захотелось попробовать себя в архитектуре.

По иронии судьбы первой работой Витберга стал проект будущего Храма Христа Спасителя. По замыслу Императора Александра I это должен был быть грандиозный храм, воздвигнутый в честь победы в Отечественной войне. Из нескольких десятков проектов Государь отобрал работу Витберга. Император призвал молодого архитектора к себе, сказал, что идеи его одобряет и даже добавил, что Храм в видении Витберга - это не просто груда камней, а церковь, воодушевлённая религиозной идеей. «Вы заставили камни дышать» - сказал Император.

После этого разговора Витберг сделался настоящим любимцем Александра, Император лично стал крёстным отцом архитектора, который крестился в православие. На строительство было выделено

© Публикуется с разрешения «Радио ЭХО Москвы»

16 млн. рублей, сумма по тем временам баснословная. Витберг получил право реализовывать любые самые смелые идеи, место на Воробьёвых горах и 20 тыс. крепостных рабочей силы. Нет ничего удивительно в том, что строительство растянулось надолго. Первый камень был заложен в 1817 году.

Работа поначалу шла быстро. Потом замедлилась. Беда пришла в конце 1825 года, когда Император Александр, веривший в Витберга, умер, а на трон взошёл его младший брат Николай. Деньги были пересчитаны, обнаружилась пропажа миллиона казенных рублей, строительство остановили из-за якобы непригодной почвы, а архитектор вскоре был отдан под суд. Процесс, под стать строительству, затянулся. И в 1835 году Витберга сослали в Вятку. В ссылке архитектор познакомился с Герценом, позднее вернулся в Петербург, но главный труд своей жизни так и не закончил.

Храм был отдан на откуп Константину Тону, который в итоге и построил его.

Н. АСАДОВА: Ну вот, такой портрет Витберга. Кстати, его в девичестве, так сказать, звали Карл Магнус, а после крещения…

Л. МАЦИХ: В отрочестве его звали Карл Магнус.

Н. АСАДОВА: Ну. Так про девушек говорят, я понимаю.

Л. МАЦИХ: А в православии он стал Александром Лаврентьевичем.

Н. АСАДОВА: Давайте я напомню телефоны для смс - +7-985-970-45-45. если у вас есть какие-то вопросы к Леониду Мациху или может быть какие-то реплики, не стесняйтесь, присылайте нам в прямой эфир.

Л. МАЦИХ: Я пару слов хотел сказать по поводу портрета. Он ,как всегда, вышел от Алексея очень хороший, обстоятельный, живой. Но тут вот какая штука… Во-первых, не совсем верно то, что ни с того. Ни с сего вдруг Витберг решился попробовать себя в архитектуре.

© Публикуется с разрешения «Радио ЭХО Москвы»

Н. АСАДОВА: Как это, кстати, произошло? Ведь он не был архитектором по образованию. И соперничал с такими великими и успешными архитекторами.

Л. МАЦИХ: Эта история фантастическая. Во-первых, он же всю жизнь провёл в Питере, никуда не выезжал. Он выиграл годовой тур от Академии по Европе. Но этот тур откладывался, поскольку была предвоенная обстановка, потом сама война, он шесть лет ждал. Потом, он должен был жениться, уже время подходило. И поскольку он рисовальщиком был прекрасным, у него было множество заказов, он бы не бедствовал. И он думал про путешествия, устроить свою жизнь.

И тут он поехал в Москву. А Москва в 1813 году являла собой зрелище очень печальное - обгорелые руины. Хотя говорят, что пожар способствовал многому украшению, но я думаю, что в тот период на неё смотреть было мало радости. Он увидел Кремль, который возвышался среди этих обгоревших руин, остатков былой красоты и это произвело на него фантастическое впечатление. Он был швед, протестант, воспитывался на универсальных, общеевропейских, классицистических традициях. Он себя почувствовал себя русским патриотом. И может быть не столько православным, сколько именно русским, москвичом.

В нём многое, как он писал, перевернулось. И он сказал своему другу масону Руничу, который был тогда московским почтмейстером и заведовал московским почтамтом, а это было тогда одним из крепких учреждений инновационных, о том, что он слышал, что Государь объявил конкурс, он хотел бы поучаствовать. Рунич его любил и опекал, но сказал, что это абсолютная фантастика, этого не может быть, потому что ты никогда этим не занимался, а ты знаешь, кто участвует в конкурсе? И назвал имена.

Н. АСАДОВА: Кстати говоря, тоже братьев-масонов.

Л. МАЦИХ: Кое-кто, да, Воронихин, например. Но Витберг настолько горячо взялся, что его Рунич решил поддержать, и братья, кстати. Приняли в этом участие. Они дали ему в почтамте квартиру, иначе ему негде было бы жить. И он там жил. Он жил очень скромно, по-монашески. И работал по 16-17 часов в день, изучая самостоятельно архитектуру. Ему очень помогло то, что он воспитывался в протестантской школе, прекрасно знал немецкий, французский и неплохо латынь. И он нашёл в каком-то собрании книгу Витрувия, великого римского архитектора, Витрувий стал, как он говорил, его учителем.

Он сделал невозможное, он за два года не только постиг архитектурные премудрости. Он научился чертить блестяще.

© Публикуется с разрешения «Радио ЭХО Москвы»

Н. АСАДОВА: Благо то, что он рисовальщик хороший, рука была поставленная.

Л. МАЦИХ: Но это же потом сыграло очень злую шутку со всеми его замыслами и в конечном итоге со всей его жизнью. Он был хороший рисовальщик, но никакой архитектор и никакой строитель. У него не было никакой строительной практике, он понятия не имел о сопротивлении материалов и обо всех тех премудростях, которые бумажную архитектуру превращают в каменную.

Н. АСАДОВА: Такой момент я хотела бы зафиксировать. В какой ложе состоял Витберг?

Л. МАЦИХ: Он состоял в ложе «Умирающий сфинкс», ложу эту основал Лабзин. Это одна из самых замечательных лож в российском масонстве.

Н. АСАДОВА: Он был главой Академии Художеств.

Л. МАЦИХ: Да, не вице-президентом, а президентом. Вице-президентом был Чекалевский, который был не масон. Но в Академии Художеств тогда масонов было великое множество.

Н. АСАДОВА: Да, Курагин.

Л. МАЦИХ: Это был рассадник масонской идеологии. Лабзин выпускал журнал «Сионский вестник».

Н. АСАДОВА: Отсюда и влияние масонов на русскую культуру.

Л. МАЦИХ: В данном случае, если говорить о линии Лабзина, то это влияния на пластические искусства, на рисунок, на скульптуру, на живопись, на графику. Что такое «Умирающий сфинкс»? Сфинкс умирает. Когда человек угадывает ответ на его загадки. Это же было девизом этой ложи. И для Витберга эта целеустремлённость, стремление дойти до самой сути - это было сердцевиной его характера. Он получил своего рода духовную закалку, крепость духовную в масонской ложе.

Кроме того, братья самоотверженно ему помогали. Они увидели грандиозность его замысла.

Н. АСАДОВА: У нас здесь вопрос на смс: «Скажите, масоны продвигали своих в подобных тендерах?» - Надежда нам пишет.

Л. МАЦИХ: По-видимому, нет. Потому что продвигать следовало тогда Воронихина, с точки зрения логики великий архитектор.

Н. АСАДОВА: Но, тем не менее, Витбергу тоже. Иначе как бы он пробился к Александру со своим проектом?

Л. МАЦИХ: Имеется в виду продвигали в нынешнем смысле? Оказывали протекцию, заносили прошение, «барашка в бумажке», замолвить словечко, этого не было. Во-первых, нравы были другие. Кроме того, тогда за это можно было очень жестоко поплатиться. И Витберг в этом не нуждался. Он был щепетильно честен. Он был настолько выше всех этих вещей! Ему это не нужно было, он даже отверг покровительство таких вельмож, как Разумовский и Голицын. Голицын был всесильный фаворит, он сменил в ранге любимцев Александра, сменил Сперанского.

Он принципиально сказал: «Я сам». Но конечно, братья помогали Витбергу. Так же, как Рунич сделал первый шаг, все остальные помогали. Во-первых, они поддерживали его материально, у него не было никаких средств к существованию. И они поддерживали его морально. Они приносили ему книги, они выполняли его просьбы достать ещё какое-нибудь редкое сочинение, они беседовали с ними, он был человеком, нуждавшимся в духовной подпитке.

© Публикуется с разрешения «Радио ЭХО Москвы»

Но продвинуть вряд ли у них были возможности. После того, как проект понравился Руничу, он сказал Разумовскому по масонской линии, это правда, а Разумовский Голицыну. Но если бы проект был плох, то ни один из вельмож не рискнул бы своей репутацией, именем и не представил бы дальше. А так, поскольку они были весьма впечатлены и качеством работы, и вдохновенным и пылким рассказом Витберга, он немножко заикался и говорил тихо.

Но в этом была своя прелесть, он начинал «глаголать языками, как апостолы», было в нём такое что-то пророческое. Это придавало ему очарование.

Н. АСАДОВА: В чём идея его проекта заключалась и почему она так понравилась императору?

Л. МАЦИХ: Коротко трудно это объяснить. Это была идея революционная.

Н. АСАДОВА: А придётся!

Л. МАЦИХ: И там было воплощение и христианских высших символов, и масонских. Он хотел построить трёхчастный храм. Первая часть - линия, вторая - крест, третья - круг. Это символизировало трёхчастной христианской идеологии и идеологии масонской.

Н. АСАДОВА: В чём эти части заключались и были ли они одинаковые?

Л. МАЦИХ: С точки зрения христианской - Бог-отец, Бог-сын, Бог-дух святой. С точки зрения человеческого существования - это тело, душа и дух.

Н. АСАДОВА: А с точки зрения масонского?

Л. МАЦИХ: С масонской точки зрения - предсуществование, нынешняя жизнь, жизнь будущая. Кроме того, здесь иерархия трёх душ в Каббале, которую масоны высших посвящений тоже знали. А В Каббале есть три души. И эти все идеи он в камне воплотил, чем Александра и потряс. Храм должен быть.

Н. АСАДОВА: Напомню, что Александр тоже был масоном.

Л. МАЦИХ: Александр был масоном и в тот период его увлечение мистикой, для него такого рода идеи были очень созвучны его настроению. Нижняя часть храма, она должна была быть как катакомбы, тёмная, почти без освещения и непрерывно там служатся панихиды. С одной стороны это символ нашего земного существования, не оторванного от земли, это чисто животное существование, не жизнь. С другой же стороны это напоминает о тех жертвах, которые принесли солдаты, офицеры и все люди российские, сражавшиеся с Наполеоном.

Для масонов принципиально было в этой нижней части храма, которую они называли линия или параллелепипед, он напоминал немножко по форме гроб, выбить там имена всех без исключения людей, которые пали в войне. От фельдмаршалов до солдат и крестьян. Масонская идея равенства в этом заключалось. Александр это одобрил. Потом это не было осуществлено. В последующих постройках Храма Христа Спасителя только офицер ы и генералы, солдат нет, без нижних чинов.

Вторая часть храма. первая - параллелепипед, вторая крест. Это переход в иное состояние, это уже жизнь души, если первая - это воплощение Иисуса, воплощение бога, то второе - это преображение и преображение человека, когда он живёт не только жизнью тела, но и жизнью души. И там должен был царить полумрак, поскольку наша жизнь

© Публикуется с разрешения «Радио ЭХО Москвы»

повседневная - это смесь добра со злом, взлётов и падений, высокого и низкого, телесного и духовного. И наконец, самая высшая часть храма, она должна была быть в плане круга.

Круг - это абсолютная форма, это символ божества, это символизировало дух, единение духа с богом, божественное совершенство. И если говорить о христианской символике, то это воскресение и вознесение Иисуса. Вот такая была очень сложная символика в этом храме запечатлена. Отчего Александр и сказал: «Вы заставили камни говорить». Не дышать, как сказал Алексей, а говорить.

Александр, как человек очень эрудированный.

Н. АСАДОВА: Говорят, что он даже прослезился.

Л. МАЦИХ: Он при любом случае не упускал возможности прослезиться. И это не есть критерий.

Н. АСАДОВА: Тоже был трепетным юношей.

Л. МАЦИХ: Он остался трепетным юношей до конца своих дней. Проблема в том, что он сохранил некоторый инфантилизм, будучи уже седым старцем и победителем Наполеона, вступившим в Париж, но это немножко другая история. Он конечно прослезился. Он прослезился от того, что пришёл к нему Витберг. У него не было сапог нормальных от бедности. Во-вторых, одушевление Витберга воспламенило и самого Александра. И в-третьих он увидел, как на рисунке воплощаются сложнейшие религиозные символы и сложнейшие идеологемы, те конструкции, о которых он только читал, но никогда не думал, что их можно воплотить в камне.

Правда, там не было камня, там были линии на бумаге, но он это всё себе живо представил и в его воображении это был уже величественный храм. Поэтому он дал полный карт-бланш Витбергу. Надо учесть одну особенность Александра, он был человеком увлекающимся, у него всё время были любимцы. В юности это был Лагарп, его воспитатель, швейцарец, потом это был Сперанский, о котором мы говорили, затем этим человеком стал князь Голицын, потом это был архимандрит Фотий, реакционер и мракобес, потом Аракчеев, печально известный, он такой был человек. ему нужно было, как плющу, вокруг кого-то обвиться.

И Витберг мог занять место государева любимца. Вот когда это заметили, то все вельможи, и масоны, и не масоны, тут же стали оказывать Витбергу все знаки милости, потому что они помогали, что он может сделаться всесильным фаворитом.

Н. АСАДОВА: Так. Это насчёт идеи храма. А место, какое место было выбрано для его строительства?

Л. МАЦИХ: Там тоже было всё непросто. У Александра не было определённых идей, он свою волю не навязывал. Он говорил: «Вы, господа, как хотите». И Кваренги предлагал одно. Воронихин - другое. Наиболее популярным местом предлагалась Поклонная гора, поскольку это возвышенность. Там же Наполеон ожидал ключей от Москвы и не дождался. В Филях предлагалось, там был военный совет. Однако. Всё было отвергнуто.

Сам Витберг первоначально хотел построить в Кремле, он даже хотел две дыры в кремлёвских стенах, которые проделали солдаты Наполеона, взрывая, он хотел устроить там два входа, такой был замысел. Но храм Витберга по размаху был огромен и конечно, если его.

© Публикуется с разрешения «Радио ЭХО Москвы»

Н. АСАДОВА: Да и Александр тоже хотел, чтобы это был огромный храм.

Л. МАЦИХ: Да. конечно, он должен был быть грандиозным. Если строить в полном объёме, надо было сносить какие-то здания в Кремле. Но на это Александр категорически не шёл. Он помнил баженовские замыслы. Предлагаласть т.н. Вшивая горка, где Яуза впадает в Москву-реку, предлагалась ещё некая гора, сейчас там здание Академии наук, там была церковь Никиты-мученика. Сейчас её нет. В Москве не так много возвышенных мест, но есть.

Они все были предложены Александру, одно за другим. И какие-то обстоятельства всё время препятствовали. И в конце-концов остановились на Воробьёвых горах. Там ни строений никаких не было, кроме крестьянских дворов, это не считалось препятствием. И величественная панорама открывается. Оно расположено, это место, между двумя дорогами, по которым Наполеон наступал и отступал, и всё это давало возможность строить храм беспрепятственно. Но остановились на Воробьёвых горах. Это была абсолютная ошибка.

Н. АСАДОВА: Почему?

Л. МАЦИХ: Грунт очень плох, а Витберг не проверил его.

Н. АСАДОВА: Ну, он же не был архитектором.

Л. МАЦИХ: Он не был архитектором и не был строителем, он до этого не построил ни единого сооружения, даже часовни, конюшни, дворца, павильона в саду.

Н. АСАДОВА: В общем, одним словом, храм было решено строить по эскизам Витберга и на Воробьёвых горах. И строительство началось.

Л. МАЦИХ: Оно началось закладкой торжественной в 1817 году, в пятую годовщину вторжения, 1 сентября, в день вступления Наполеона в Москву, в траурный день. Было такое водосвятие, пришёл московский митрополит Августин Виноградский, пришёл сам Витберг, и с малым числом людей они там горячо молились. После этого Витберг из протестантства перешёл в православие и стал из Карла Магнуса Александром Лаврентьевичем.

А 12 октября была торжественная церемония, 500 тысяч народу, шутка ли сказать! Одних войск тысяч 50, все ветераны, при всех медалях, Александр, блестящий его двор, вся свита, духовенство, т.е. это было грандиознейшее событие, народ считал, что это просто живое явление царя, как бога.

Н. АСАДОВА: Знают ли сегодняшние жители Москвы и гости столицы об истории Храма Христа Спасителя? Об этом Алексей Дурново спрашивал прохожих около Храма.

А. ДУРНОВО: Какая бы ни была погода, что бы ни происходило на улице, а у Храма Христа Спасителя всегда будет много народу. Туристы, верующие и просто прохожие, которые остановились либо посмотреть на церковь, либо перекреститься. Для подавляющего большинства их них этот храм - символ православия. Марина, работающая неподалёку, регулярно заходит внутрь. После посещения этой церкви, - признаётся она, - на душе сразу становится и легче. И спокойнее.

МАРИНА: Я всегда захожу с работы, молюсь. В бога надо верить и я верю в бога. Сразу на душе как-то легче становится, посмотришь,

как-то сразу в бога поверишь и на душе хорошо. Я всегда иду на работу - молюсь, с работы иду, захожу часто. Какие праздники, я захожу туда.

А. ДУРНОВО: Владимир в церковь заходит не часто, а сам храм вызывает у него очень странные ассоциации. Он тут же припомнил странные слухи, ходившие вокруг главной церкви Москвы.

ВЛАДИМИР: Весь этот бред, который я слышал про все эти блатные тусняки, наверное, в первую очередь Вы об архитектуре? Я не очень хорошо в ней разбираюсь, но в этом смысле впечатляет, пожалуй. Мне нравятся пропорции, геометрия.

А. ДУРНОВО: А вот с историей храма у людей беда. Мало кто знает эту, полную событий, драму с переносами, сорванными проектами и взрывами. Сергей Михайлович едва ли не единственный, кто помнит эту историю.

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ: Создан он в честь победы 1812 года над Наполеоном был построен. Разрушили в 30- х годах, планировали построить Дворец Советов. На этом месте потом был бассейн «Москва» и потом Лужков восстановил этот храм.

А. ДУРНОВО: Храм, построенный при Николае I, люди, разумеется, не помнят. А вот бассейн «Москва» они забыть не успели. Многие плавали в нём. Среди них была и Анна. По моей просьбе она поделилась воспоминаниями о легендарном бассейне. И призналась, что на этом месте ей больше нравится видеть храм.

АННА: Ну, бассейн можно и в другом месте. Просто осталось в памяти, сохранились клубы пара, музыка, свет, мы там плаваем, люди. Но это и в другом месте можно делать. Это, конечно, прямо как символ Москвы.

А. ДУРНОВО: В общем, внешне храм всем нравится. Единственным исключением стал очевидный вольнодумец Семён. В гигантском храме он видит что-то неестественное, маленькие церкви ему нравятся куда больше.

СЕМЁН: Он лично нет. Потому что бог в душе, он вообще какой-то новодельный весь, и потом это всё строилось, перестраивалось. Много чудесных церквушек, которые куда больше вселяют доверие. Красиво, слишком уж пышно.

А. ДУРНОВО: Но что бы не говорили люди, самое главное, что Храм не оставляет людей равнодушными. Каждому, верит он в бога или нет, есть что сказать об этом здании. Для кого-то это памятник архитектуры, для кого-то - место молитвы. В общем, каждый находит в Храме Христа Спасителя что-то своё.

Л. МАЦИХ: Ну, очень неплохо высказалась московская улица в морозную погоду. Тут буквально пару слов хотел я сказать. Дело в том, что место, на котором сейчас стоит Храм - это место непростое. И с ним связан целый ряд проклятий, как легендарных, так и настоящих. Поэтому история этого Храма была абсолютно фантастическая и детективная. Но насчёт новодела, как вам сказать. А если бы там был этот самый бассейн? Лужа хлорированной мочи рядом с Кремлём и Пушкинским музеем, лучше было бы? Я считаю, что совершенно правильно сделали, что Храм восстановили.

Н. АСАДОВА: Да. Ну а мы сейчас вернёмся назад, в историю. И мы остановились на том моменте, что Храм строился изначально на

Воробьёвых горах. И за эти годы, пока царствовал Александр, он не был построен.

Л. МАЦИХ: Он не мог быть построен.

Н. АСАДОВА: Не закончено было строительство.

Л. МАЦИХ: Практически ещё не начато. Грандиозность сама! Высота должна была быть 237 метров, это должно было быть самое высокое здание в мире. Диаметр купола 50 метров, для сравнения - у Ивана Великого - 80. Огромные колоннады, гигантские лестницы, одна только выемка грунта для этих катакомб, в очень плохом, зыбучем грунте Воробьёвых гор - это абсолютно нерешаемая инженерная задача.

Я спрашивал у нынешних инженеров, строителей, физиков, они говорят: «Сейчас с нынешним уровнем техники и возможности финансовых ресурсов, это невозможно сделать». Это был ошибочный выбор места. Не знаю, удалось ли бы построить на ином месте, но на Воробьёвых горах точно нет. И, кроме того, у Витберга не было опыта, он попал в оборот к этим зубастым акулистым подрядчикам.

Н. АСАДОВА: Вот и Марина, архитектор из Екатеринбурга пишет: «Здравствуйте. Почему архитектора обвинили в растрате? Строительными делами занимается и строительный подрядчик. Художник, архитектор рисует, рожает идею. Безобразие!» Это крик души архитектора.

Л. МАЦИХ: Мариночка, Вы уж извините. Тут вот какая вещь. Витберг полностью отвечал по тогдашним правилам за осуществление проекта. У него же был карт-бланш от Александра, он распоряжался всеми 16 млн. Но, к счастью, они не успели все эти средства гигантские освоить.

Н. АСАДОВА: И после смерти Александра, когда на престол взошёл Николай I.

Л. МАЦИХ: Миллион был потрачен и непонятно было, куда. Когда вынимали грунт, постоянно обнаруживались плавуны,

© Публикуется с разрешения «Радио ЭХО Москвы»

укрепляли грунт, но это не помогало. Начали строить наверху, забросили идею с катакомбами. Стали привозить каменные блоки, и тут не получилось! Издали везти - это страшно удорожает. В селе Григорово стали ломать эти гранитные глыбы и в первый год они проплыли по Оке и по Москве-реке, а второй год был засушливый и вода не поднялась.

Было предпринято гигантские, в сталинском духе, строительство по соединению реки Оки. Всё равно баржи не прошли, утонули с гранитными блоками. Затопила вода крестные угодья, помещики подали в суд. В общем, кошмар! Что значит поставить на такой гигантский проект человека без опыта и без сноровки. И конечно, злоупотребления были чудовищными. Сам Витберг не брал ни копейки, но он не мог пресечь злоупотребления. И в этом смысле он несёт ответственность.

«Юноша бледный со взором горящим» не должен был принимать на себя такое бремя. Это бремя его раздавило.

Н. АСАДОВА: И что с ним сделал Николай?

Л. МАЦИХ: Суд был длинный, там разбирались, Николай тоже не хотел верить в виновность Витберга, но он вынужден был. Так были представлены документы. Суд вёлся очень нечистоплотно. Сговор этих акул- подрядчиков, которые сказали, что мы молодцы, а этот гад, швед, инородец. Из-за него все неприятности. И потом уже, когда при Александре II разбирались, выяснено было, что и подложные были векселя, и фиктивные расписки, и экспертизы не проводились, целый ряд чудовищных злоупотреблений.

Но в конце концов виновным был признан Витберг. Не столько даже в растрате, он был облыжно в этом обвинён, сколько в неумении довести дело до конца. И инженерная комиссия вынесла однозначное решение - на Воробьёвых горах храм поострен быть не может. Раз Витберг взялся, стало быть, он и виноват. И его сослали по приговору суда в Вятку.

Н. АСАДОВА: Где он познакомился.

Л. МАЦИХ: С Герценом. Он со многими познакомился, даже построил, о радость, реальное каменное здание.

Н. АСАДОВА: Единственное, которое он построил. И до сих пор в Кирове есть этот собор, построенный Витбергом.

Л. МАЦИХ: От него осталось очень много эскизов, рисунков, очень много бумажной архитектуры, а из каменной осталась только эта. Он преподавал там в гимназии.

Н. АСАДОВА: Кстати, он оказал огромное влияние на Герцена.

Л. МАЦИХ: Конечно! Что такое была Вятка? Провинциальный, маленький городок. Это же не сейчас - столица мира, когда там губернатор Никита Белых! Тогда это был маленький провинциальный городок. Витберг был светом в окне, он знал языки, он преподавал бесплатно, хотя семья жила впроголодь, преподавал бесплатно рисунок, живопись всем одарённым детям. Его обожали все буквально. И этот маленький Саша Герцен очень к нему тянулся.

Витберг стал для Герцена учителем и пророком. И вот такая ужасная, животная ненависть Герцена к Николаю обусловлена тем, что он эту ненависть впитал от Витберга. Для Витберга Николай был исчадьем ада, человеком, который похоронил его мечту, а самого его облыжно обвинил. Для Витберга быть обвинённым в растрате - это было самое ужасное бесчестие.

Н. АСАДОВА: Даже не в растрате, а в воровстве.

© Публикуется с разрешения «Радио ЭХО Москвы»

Л. МАЦИХ: Да, в присвоении казенных денег. Он так носился со своей честностью, он действительно был честным человеком. Он в этом смысле немножко напоминал дурня с писанной торбой. Он был человеком очень непрактичным. Он нравился Герцену чистотой помыслов, благородством души, искренним желанием помочь людям, истинно масонским желанием служить. Как он детишками занимался одарёнными. И Герцен очень его полюбил. Знаменитая клятва Герцена, Огарёва на Воробьёвых горах - это клятва восстановить Храм, как он должен быть во всей её красе и славе.

Н. АСАДОВА: В общем, Герцен тоже не был архитектором.

Л. МАЦИХ: Герцен не был архитектором. Так что Витберг повлиял на российскую культуру, но вот таким очень неожиданным, косвенным образом. «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовётся».

Н. АСАДОВА: А если продолжать историю Храма, в итоге его строительство было поручено Константину Тону, который был архитектором. А почему было выбрано нынешнее место?

Л. МАЦИХ: Это отдельная история, это заслуживает отдельной передачи, рассказа.

Н. АСАДОВА: Мы в двух словах сегодня скажем, а потом сделаем отдельную передачу.

Л. МАЦИХ: Мне, кстати, совершенно непонятно, почему Николай решил строить именно там. Там уже стоял Алексеевский монастырь, даже Пётр, который к монастырям неласково относился, на монастырь руки не поднимал. Почему-то Николай I решил построить именно там. До сих пор это неясно. Тогда слухи о проклятиях и усилились. Там место и без того нехорошее, Чертолье, Черторой, это там, где сейчас Пречистенка. Пречистенка потому, что при Алексее Михайловиче там выставлялась икона Богородицы.

Кроме того, заклятие Еремея патриарха при царе Борисе Годунове сразу же вспомнили, он наложил на это место заклятие. Игуменья Ефросинья, когда разоряли монастырь николаевские солдаты, она тоже положила заклятие на это же место. И сказала, что на этом месте долго ничего не простоит. И пока это заклятие оправдывается.

Н. АСАДОВА: Кстати, Тон был ли масоном?

Л. МАЦИХ: Нет, Тон не был масоном. Но масонская составляющая в фантастической истории Храма Христа Спасителя - это история Витборга, его взлёта и печального падения. Здесь очень важно понять, что масоны ведь были людьми увлекающимися и людьми, склонными к мечтаниям. Иной раз утопическим. Очень многое им не удалось. Но грандиозность этих замыслов привлекает в них. Дальше масоны начинают играть роль некую в жизни этого храма уже с момента истории его сноса, объявления нового конкурса. Это уже 30-е годы XX века. Это другая история, надеюсь, мы о ней поговорим в добрый час.

© Публикуется с разрешения «Радио ЭХО Москвы»

Н. АСАДОВА: Я хочу напомнить телефон для смс - +7-985-970-45-45. Если у вас есть вопросы и комментарии, присылайте их нам в прямой эфир. А пока вы пишете, я объявлю победителей нашей викторины. Мы на

сайте перед каждой передачей задаём вам вопросы, в этот раз вопрос звучал следующим образом - где хранятся горельефы истинного и первого Храма Христа Спасителя? Естественно, они хранятся в Донском монастыре. Я ответила неправильно, а люди, пять первых наших пользователей сайта, которые правильно ответили на этот вопрос.
Это Евгений из Новороссийска, 29 лет, Михаил Гусятинер, я прошу прощения, если неправильно произнесла Вашу фамилию, из Москвы, 62 года, Сергей Корявов из Москвы, 46 лет, Борис Чолтян из Белгорода, 53 года и Вячеслав Черницын из Пензы, 65 лет. Как всегда, у нас очень большой разброс в возрасте, что приятно.

Л. МАЦИХ: Все мужчины?

Н. АСАДОВА: Все мужчины.

Л. МАЦИХ: Это здорово!

Н. АСАДОВА: И все эти мужчины получают прекрасную мужскую книгу Андрея Иванова «Повседневная жизнь французов при Наполеоне».

Л. МАЦИХ: Как раз по нашей передаче.

Н. АСАДОВА: Да. Вопросы, кстати говоря, нам никакие новые не пришли. Я напомню телефон - +7-985970-45-45. Всё-таки, если есть вопросы, вы не стесняйтесь, пишите. Тогда я Вас спрошу. Насколько я понимаю, Николай I, хотя вот тоже, он был и братом Александра и их учили, наверное, во многом одни и те же люди, он не любил масонов. И очень к ним с подозрением относился.

© Публикуется с разрешения «Радио ЭХО Москвы»

Л. МАЦИХ: ну как Вам сказать. Дело не в том, что не любил масонов, он не любил вольнолюбивого духа никакого. Он был человеком фельдфебельского склада. Александр был гораздо более либерален во взглядах на жизнь. Николая окружали масоны. И Дубельт, полицмейстер Петербурга, и Бенкендорф - его любимец, и глава третьего отделения, основатель российской охранки, они были масонами. Множество из генералов, генерал Клейнмихель. Так что это не мешало его неприязнь к вольнолюбивому масонскому духу, не мешало Николаю вполне прагматично деловых масонов ценить. Он репрессий не проводил. Он не запрещал людям занимать даже очень видные посты, несмотря на то, что они к масонским ложам примыкали.

Но недолюбливал, он не любил всякое проявление свободного духа.

Н. АСАДОВА: Мария нам пишет: «А Храм достраивали по чертежам Витберга или Тона?»

Л. МАЦИХ: Нет, его не достраивали. Идея Витберга абсолютно нереальная, она не сбылась, не осталось ничего, даже никаких мест, где производились строительные работы. Сейчас это только воспоминания. А Тон начал с нуля, со сноса Алексеевского женского монастыря и с закладки здания. И Тон это дело провёл с нуля. И сам в этот Храм так и не зашёл. Умер до того, как Храм был освящён. У этого Храма, действительно, история фантастическая.

Н. АСАДОВА: Анна, наша постоянная слушательница, тоже нам писала: «Но ведь сейчас это новодел, который весь переделан, внизу всякие залы и сауны».

Л. МАЦИХ: Ну, залы и сауны - это отдельный разговор. Насчёт саун я не уверен, мне кажется, это домыслы. Залы, безусловно, есть. Это надо спросить у церкви, которой это здание принадлежит. Как они считают это возможным или нет. Это вопрос к ним. По поводу новодела я своё мнение неоднократно высказывал. Я здесь расхожусь с какой-то частью просвещённой публики, поскольку я принадлежу к публике не просвещённой. Я считаю, что новодел лучше, чем руины и запустение.

И нет ничего ужасней, по-моему, чем сбывшиеся слова пророка Даниила: «Мерзость запустения на месте святом». В этом смысле я поддерживаю то, что сделал Юрий Михайлович Лужков по восстановлению парка в Царицына, всего этого комплекса, иных церквей и безусловно поддерживаю сооружение Храма Христа Спасителя.

Н. АСАДОВА: Общефилософский вопрос от пользователя, который подписался как Кощей. «Как масонство, как стремление к познанию мира, может совмещаться с религией, как апологией мракобесия?

Л. МАЦИХ: Ну, ну, ну, Кощей! Раз Вы бессмертны, Вы должны знать, что религию апологией мракобесия считали только. Истинное мракобесие - это очень недолго при большевиках. Религия отнюдь не апология мракобесия. Религия - это та часть духовной жизни человека, которая и вывела людей к свету. Хотя среди церковных людей, разумеется, много обскурантов, как их много и среди неверующих. Религия не есть препятствие к познанию мира, а наоборот. Разум и вера отнюдь друг другу не противоречат. Надо найти их правильное сочетание. И это сочетание у масонов и было, благодаря каббалистическому мировоззрению. А оно снимает противоречия между разумом и верой.

Н. АСАДОВА: Отличный вопрос от Миши из Кирова: «Какая национальность у масонов?» Причём, у «мОсонов» он пишет.

Л. МАЦИХ: Это Миша из Кирова?

Н. АСАДОВА: Да.

Л. МАЦИХ: Миша, Вы почитайте наши передачи, они все выложены на сайте, послушайте. Мы уже неоднократно отвечали - масоны были людьми интернациональными. Среди масонов были люди самых разных национальностей. Вот Витберг был швед, Рунич был поляк, Лабзин был русский, Суворов и Кутузов - русские. Барклай де Толли был шотландец. Люди самых разных национальностей и вероисповеданий. Это для масонов момент принципиальный. Их невнимание к национальным и религиозным различиям.

Н. АСАДОВА: Лена спрашивает: «Чем же закончил Витберг?»

Л. МАЦИХ: Он был возвращён из ссылке, его помиловал Николай, он в 40-х годах вернулся. Он несколько раз возвращался, у него не было денег для жизни в столицах, ни в Москве, ни в Питере, он возвращался в Вятку. И во время суда над ним, в 30-е годы, умерла его первая жена и отец, они всех этих унижений не перенесли, такого падения с высоты положения царского любимца. Он женился на бедной вдове, они жили в ужасных стеснённых обстоятельствах материальных.

Но он нашёл деньги, переселился в Москву, умер в полной безвестности. Ни одного заказа он не получил, никто не рискнул связываться с опальным архитектором, он умер человеком, находящемся в полном забвении, к сожалению. Увы. Только вот Герцен о нём и помнил.

Н. АСАДОВА: Да, но Герцен помнил и осталось его влияние в российской культуре через Герцена, как ни странно.

Л. МАЦИХ: Он влияния прямого не оказывал.

Н. АСАДОВА: Ну, косвенное.

Л. МАЦИХ: После смерти Николая I, при нём никто не решался в защиту Витберга голос поднять, но при Александре II стали публиковаться его дневники, его материалы, он очень хорошо писал. Прекрасным стилем обладал, ясностью. Журнал «Русская старина» и другие опубликовали его труды и стало понятно, что он человек очень разумный, очень духовный, Витберг. Но, к сожалению, идеалистом он остался до конца дней. И ненависть к Николаю застилала ему глаза и он не видел вполне очевидных вещей.

Витберг остался, как такое воспоминание. Это очень интересно для анализа всего влияния масонов на российскую культуру. Были огромные замыслы, великие иллюзии, колоссальные утопии. Что-то из них сбылось, что-то нет. Ведь на историческом пути масонов не было только одних побед, были и поражения, были и тупики. Вот история с замыслом Витберга - это некий тупик. Эта история не могла кончиться хорошо. Это тот случай, когда благими намерениями.

Н. АСАДОВА: Кстати, злую шутку вообще сыграло в его жизни. Потому что совсем по-другому могла пойти жизнь этого талантливого художника.

Л. МАЦИХ: Абсолютно. Но он принёс себя в жертву этой идеи. Это была одна, но пламенная, страсть. Он отверг предложение по заработку, он не осуществил поездку за границу, о которой так мечтал, не увидел других стран. Он мечтал побывать в Италии, мечта любого живописцы и скульптора. Он выбрал этот храм, как жертву богу. Он принёс себя на алтарь этого храма. Себя в жертву. Вот эта идея, она его вдохновляла в

© Публикуется с разрешения «Радио ЭХО Москвы»

ужасных трудностях, которые на него свалились. И во время строительства, и во время суда, и в ссылке.

Идея, что он служит богу и что жизнь его прожита не напрасно. Она помогала ему скрашивать самые ужасные будни. Он остался человеком непоколебимо верующим и с очень светлой идеалистической душой.

Н. АСАДОВА: Константин из Москвы: «Сохранился ли закладной камень Храма?»

Л. МАЦИХ: Нет, увы.

Н. АСАДОВА: И следующий вопрос от Анны: «Скажите, МГУ поострили вместо котлована для храма? Если нет, то где на Воробьёвых должен был стоять храм?»

Л. МАЦИХ: Нет, храм должен был стоять на самом гребне. И это означало, что.

Н. АСАДОВА: Там, где трамплин?

Л. МАЦИХ: Дальше, где церковь Троицы. Нет, он не мог там устоять. А МГУ должны были построить по проекту Иофана на том месте, где храм должен был стоять. Но потом Руднев отодвинул здание МГУ на то место, где оно стоит сейчас. И там оно пока ещё стоит.

Н. АСАДОВА: В интернете вопрос есть от Светланы из Алма-Аты: «До вашей передачи я про масонов знала только то, что сказано в «Войне и мире». Пожалуйста, не обойдите молчанием эту тему. Насколько информация из романа документальна и был ли кто-то прототипом? Точно ли описаны ритуалы?»

Л. МАЦИХ: Ритуалы, Светлана, описаны достаточно точно, поскольку Льва Николаевича самого в масоны принимали, это факт. Но он там не задержался. Были прототипы. Там описан в романе некий Баздеев, это Поздеев, человек, который большое влияние на масонство России оказал. Он был мистик, он был соратник Лабзина, о котором мы говорили сегодня, он был человеком таких немножко экстремистских масонских убеждений. Он полагал, что оперативное масонство, т.е. масонство, которое занимается практической работой, вообще не имеет значения.

Он считал, что следует сосредоточиться исключительно на духовной стороне. Это всё пропущено, то, что в романе, через призму восприятия Льва Николаевича осмысленно. Какие-то вещи совпадают документально, какие-то плоды его размышлений. Поэтому относиться к этому, как к документальному фильму или как к зарисовке, нельзя. Это художественное произведение. Но информацию получить можно.

В тот момент, если вы помните, когда Пьер Безухов, его же принимают в масоны у Толстого, рассуждает, кто и зачем в масонство пришёл, большинство из соображений суетных и только малая часть из

соображений высокодуховных, вот это отражает реальные мысли и метания самого Льва Николаевича.

Н. АСАДОВА: Вопрос от Кости: «Горельефы Храма Христа Спасителя были закончены в 1849 году скульптором Логановским. То, что сделал Церетели - убожество», как он пишет. Я, кстати, видела настоящие горельефы.

Л. МАЦИХ: Костя, ну что Вам сказать, мой дорогой. Кто может из москвичей или гостей столицы пойти в Донской монастырь, посмотреть на настоящие горельефы, они у южной стены старого кладбища, то конечно, это сделать хорошо. И эта работа прекрасная. А Церетели сделал копию. Он никогда не претендовал на то, что это шедевр. Он сделал копию, отливку. Не следует судить его за это слишком строго. Его есть за что судить.

Н. АСАДОВА: Вас ещё спрашивают, будут ли аудио-книжки по серии наших передач про масонов?

Л. МАЦИХ: Это надо спросить Наргиз.

Н. АСАДОВА: Ну, насколько я понимаю, Вы планируете выпускать книжку. Правда, я не знаю, будет ли это аудио-книжка или бумажное издание?

Л. МАЦИХ: В любом случае только при участии Наргиз. Это моё абсолютнейшее условие. Так и знайте, дорогие слушатели.

Н. АСАДОВА: Ну, хорошо. Спасибо. И удивительная реплика Антона: «Вы удивитесь, но Храм церкви не принадлежит». Это странно.

Л. МАЦИХ: Я не уверен, что это так, Антон. Я уверен, что этот Храм принадлежит РПЦ. Может быт там какое-то соглашение с московскими властями, но на самом деле это не принципиально. И к фантастической истории Храма Христа Спасителя прямого отношения не имеет.

Н. АСАДОВА: О дальнейшей истории строительства Храма Христа Спасителя, а так же о его разрушении и воссоздании, мы поговорим в следующих передачах из цикла «Братья». Сейчас мы прощаемся с вами. Спокойной ночи.

Л. МАЦИХ: Всего наилучшего!

© Публикуется с разрешения «Радио ЭХО Москвы»